

Не успел Фу Сяоси додумать эту мысль, как удище в его руках резко дернулось.

Клюет!

Сяоси аж подпрыгнул от волнения и мертвой хваткой вцепился в рукоять. Он попытался потянуть снасть на себя, но та натянулась как струна — ни с места. На том конце лески явно сидело что-то огромное.

— Тут кто-то гигантский! Скорее, помогите! — завопил Сяоси.

Его крик мгновенно привлек внимание остальных.

— Дай я, — тут же отозвался Инь Цзяоян. Он шагнул вперед и перехватил удочку из рук Сяоси.

Попробовал вытянуть — бесполезно. На крючке действительно сидел тяжеловес, и справиться с ним в одиночку оказалось не так-то просто.

Шэнь Е, заметив это, поспешил на подмогу:

— Держи, я помогу!

В итоге Фу Сяоси просто-напросто бесцеремонно оттеснили в сторону. Вот тебе и раз. Удочка его, клюнуло у него, а лавры победителя, похоже, достанутся кому-то другому. Сяоси остался не у дел.

Чу Цзянь постоял в стороне, понаблюдая за суматохой и тоже решил вклинуться в процесс, демонстративно притираясь поближе к Инь Цзяояну.

Фу Сяоси молча сделал пару шагов назад, со стороны наблюдая за этой кучей-малой. При виде того, как настойчиво Чу Цзянь пытается примазаться к Инь Цзяояну, он лишь изогнул бровь, а его лицо приняло крайне озадаченное выражение.

О чем в этот момент размышлял Сяоси, оставалось только догадываться, но у зрителей в прямом эфире уже созрели свои теории.

Ого, лицо Фу Сяогоу в этот момент — это буквально я перед экраном!

Ржу не могу, он наверняка думает: «У Чу Цзяня вообще с головой все нормально?» Его только что прилюдно опустили, а он опять лезет под бок к Цзяояну.

Пособие о том, как выглядит типичный подлиза в дикой природе.

Я вот никак не пойму, почему Чу Цзэянь так пресмыкается перед Инь Цзяояном? Любой другой на его месте, даже безумно влюбленный, после такого публичного щелчка по носу уполз бы зализывать раны. Самоуважение-то должно быть?

Тоже безумно интересно! Кто-нибудь знает их предысторию? Слейте инсайд или пусть сами признаются!

Понятия не имею. Вроде раньше они особо не пересекались.

Подождите, а что там за монстр на крючке? Яньян с братом Е в четыре руки вытянуть не могут!

Фу Сяоси и сам сгорал от любопытства: кого же он все-таки подцепил?

— Леска не лопнет? — с тревогой спросил он. — Удочка уже дугой согнулась, сейчас пополам треснет!

Но троице у борта было не до него — его слова попросту пропустили мимо ушей.

Сяоси попытался было протиснуться и помочь, но его грубо затерли. Стоило ему протянуть руку к собственной снасти, как его либо бесцеремонно отпихивал Шэнь Е, либо с недовольным видом оттаскивал Инь Цзяоян.

А напоследок его и вовсе нагло оттеснил плечом Чу Цзэянь!

Это переполнило чашу терпения Фу Сяоси. Вскипев от злости, он схватил наглеца и без лишних церемоний дернул на себя, отшвыривая в сторону.

Возле борта сразу стало просторнее, и у Инь Цзяояна с Шэнь Е наконец появился простор для маневра. Дело пошло куда быстрее, без прежней бестолковой суеты.

Потерявший баланс Чу Цзэянь взвился от ярости:

— Фу Сяоси, ты что творишь?! Не видишь, люди делом заняты, я помогаю вообще-то!

— Тебя вообще никто не спрашивал! — безжалостно отрезал тот. — Тоже мне, помощник нашелся. Не путайся под ногами и не мешай людям!

У самого борта Инь Цзяоян и Шэнь Е вели отчаянную борьбу с неведомым уловом, а чуть позади, на палубе, разыгрывалась настоящая драма. Фу Сяоси и Чу Цзэянь стояли друг против друга, и воздух между ними был буквально наэлектризован. Градус напряжения зашкаливал.

Зрители всерьез опасались, что без посторонней помощи эти двое прямо сейчас устроят на палубе банальный мордобой. Однако, вопреки ожиданиям, Чу Цзэянь, посверлив соперника яростным взглядом, внезапно развернулся и молча ушел в каюту.

Невероятно. Он просто взял и отступил?

Сам Фу Сяоси опешил от такого исхода. Он недоуменно повернулся к оператору, который следовал за ним по пятам:

— Он что, белены объелся?

Бедняга-оператор лишь выдавил натянутую улыбку. Разумеется, ввязываться в эту перепалку и отвечать на столь провокационный вопрос он не решился.

Впрочем, мотивы директора Чу оставались загадкой не только для Сяоси — его собственные фанаты пребывали в глубоком шоке.

Да ладно? И это всё? Даже без драки?

Чу Цзэянь просто развернулся и ушел?! Наш властный президент включил заднюю? Серьезно?!

Народ, а может, Цзяоян не врал? Вдруг Фу Сяогоу... то есть Сяоси, и правда вот-вот вернется в семью Фу?

Слушай, а чего ты так быстро переобулся? Называй его Сяогоу, он же чат не читает.

М-да, а разговоров-то было... Оказывается, наш грозный директор Чу силен только со слабыми. Струсил связываться с наследником семьи Фу?

Там кто-то спрашивал, почему Чу Цзэянь так увивается за Инь Цзяояном. Ловите безумную теорию: а вдруг дело в том, что Цзяоян — настоящий молодой господин семьи Фу?

Ого! Пазл сложился! То есть он подлизывается не к самому Цзяояну, а к его статусу и связям семьи Фу?

Что за бред вы несете! Наш директор Чу не такой! Он сам успешный бизнесмен, с какой стати ему пресмыкаться перед семьей Фу?

Вообще-то, смысл был. И немалый.

Развлекательная компания «Сихэ» на бумаге действительно выглядела солидно — громкое имя в индустрии, звездный каст, внушительные обороты. Самого Чу Цзэяня в светских кругах за глаза и в глаза величали не иначе как «молодым и перспективным лидером». Но вся эта мишура работала лишь до определенного предела.

Против настоящих титанов бизнеса и старых влиятельных кланов его детище оставалось не более чем мелкой лавкой. Семья Фу, возможно, и не занимала вершину финансового олимпа, но раздавить «Сихэ» для неё было делом одного телефонного звонка. Пусть не уничтожить полностью, но перекрыть кислород и превратить некогда процветающий бизнес в кучу долгов — проще простого.

Стоит ли удивляться, что, просчитав риски возможного возвращения Фу Сяоси в родное гнездо, Чу Цзэянь мгновенно сдал назад? Каким бы самовлюбленным дураком он ни казался, кресло генерального директора он занимал не за красивые глаза — чутье на опасность у него работало исправно.

И его поспешное бегство с палубы зрители расценили однозначно: испугался гнева могущественного семейства.

Сам же Фу Сяоси, немного поразмыслив, пришел к выводу, что парень просто не выдержал удара по уязвленному самолюбию и решил уйти в глухую оборону. Сначала получить жесткий от ворот поворот от объекта своей страсти, а следом — порцию насмешек от соперника... Любой бы на его месте растерял весь запал.

Из раздумий его вырвал дружный ликующий вопль за спиной.

— Ого! Ну и махина!

— Что там? Покажите скорее!

Протиснувшись сквозь толпу к борту, Сяоси увидел, как Инь Цзяоян и Шэнь Е наконец выудили добычу на поверхность и ловко завели под нее огромный подсак.

— Тунец! Это же настоящий тунец!

— Ничего себе! Тут килограммов сорок, не меньше! Неудивительно, что вы его еле вытащили!

Фу Сяоси ошарашенно уставился на бьющуюся в сетке рыбину. Он даже протер глаза, надеясь, что ему померещилось, но нет — на палубе действительно лежал великолепный, лоснящийся тунец.

— Да ладно... — потрясенно пробормотал он под нос. — Неужели сработало? Ну и чертовщина.

Никто из присутствующих не знал о его тайном уговоре с самим собой. А иначе ему непременно бы сказали: «Парень, это судьба!»

Пока остальные с восторженными криками обступили трофей, Фу Сяоси тихо стоял в стороне. На душе у него было беспокойно.

Налюбовавшись уловом, Инь Цзяоян огляделся в поисках Сяоси. Тот стоял поодаль, насупившись, и совсем не выглядел счастливым обладателем заветной добычи, о которой грезил всё утро. Улыбка мгновенно сошла с лица Цзяояна. Он протиснулся сквозь толпу зевак и подошел к нему.

— Ты чего? Не рад?

— А? — Сяоси вздрогнул, выныривая из своих мыслей, и растерянно посмотрел на него. — Да нет... Просто до сих пор поверить не могу.

Решив, что тот имеет в виду невероятное везение с уловом, Инь Цзяоян тепло улыбнулся:

— Ну, значит, ты у нас везунчик. Мы тут сколько сидели — и ничего, а тебе сразу такой гигант попался.

— Да какое там... Если бы не вы с братом Е, он бы ушел. Я бы его в одиночку точно упустил.

— Но клюнул-то он именно на твою удочку, — мягко, но настойчиво возразил Цзяоян, глядя ему прямо в глаза.

Сяоси замялся. Спорить действительно было глупо.

— Видимо, в рыбалке без капли магии не обходится, а? — попытался он перевести всё в шутку.

— Кто знает, — тихо рассмеялся Инь Цзяоян.

Девочки, у меня у одной сейчас какие-то странные чувства от этой сцены?

Не у одной! Мне показалось, или Янъян сейчас буквально... подлизывался к нашему Сяогоу?

Офигеть, я думала, мне привиделось! Но почему?! Что происходит вообще?

Так, стоп. Разве нам не твердили из каждого утюга, что они ненавидят друг друга и не могут находиться в одном пространстве? Что-то не похоже на смертельную вражду.

Да это фанатки Цзяояна и желтая пресса сами придумали и раздули!

Ору! Кажется, Цзяоян — первый кумир, который так беспощадно слил теории собственных фанатов.

Ну почему первый? Чу Цзянь сегодня тоже знатно опозорился.

Ахахах, прекратите, я сейчас лопну от смеха!

Поклонники Инь Цзяояна, только что злорадствовавшие над фиаско фандома директора Чу, в мгновение ока сами оказались у разбитого корыта. Обе фракции растерянно переглядывались в чате, не в силах решить, чье поражение выглядит более унижительным.

<http://bllate.org/book/19819/1995918>